

ÉTUDES BALKANIQUES

ISSN 0324-1654

Sofia • 2009 • 1

ACADÉMIE DES SCIENCES DE BULGARIE
INSTITUT D'ÉTUDES BALKANIQUES

S O M M A I R E

Rossitza GUENTCHEVA, Mobile Objects: Corecom and the Selling of Western Goods in Socialist Bulgaria	3
Johanna GRANVILLE, 'If I Don't Do a U-Turn Now, All Is Lost': Gheorghiu-Dej's Gambit for Romanian Independence from Moscow	29
Vladimir PAOUNOVSKI, Saul Mezan : sa vie et son œuvre. Première partie	69
Василий Борисович КАШИРИН, Похитители секретов болгарского льва: Из истории деятельности русской разведки в Болгарии накануне и в годы первой мировой войны, Первая часть	98
Олег Рудольфович АЙРАПЕТОВ, К вопросу о проекте захвата Босфора (из истории внешней политики и стратегии России 1806-1884 гг.)	143
Galina VALTCHINOVA, Medjugorje et Krăstova Gora dans la longue durée : Partage et construction de frontières dans deux pèlerinages chrétiens des Balkans	159

Comité de rédaction:

Agop GARABEDIAN (rédacteur en chef)
Liliana SIMÉONOVA, Maria KALITSIN, Nadia DANOVA,
Vasilka TAPKOVA-ZAI'MOVA,
Veselin TRAJKOV, Raïa ZAI'MOVA,
Dobrinka PARUSHEVA (secrétaire du Comité de rédaction)

ÉTUDES BALKANIQUES

- Revue trimestrielle éditée par l'Institut d'Études balkaniques de l'Académie des Sciences de Bulgarie
- Adresse : 45, rue Moskovska, Sofia 1000, BULGARIE
- Tél./Fax : (+359 2) 980-62-97
- E-mail : etudesbalk@mail.bg ; balkanstudies@mail.bg
- URL : www.ci.bas.bg/Balkan-Studies
- Département d'échange international de livres de l'Académie des Sciences de Bulgarie : exch1@ci.bas.bg

Assistante de la rédaction : Svétlana TODOROVA
Mise en page sur ordinateur : Margarita KOTSÉVA

ISSN 0324-1654
© Institut d'Études balkaniques
2009

чания войны с Германией и выяснения политических взаимоотношений с Турцией.»⁹⁹ С 1 сентября 1914 года Балканская агентура официально прекратила свое существование¹⁰⁰.

По смете расходов Генштаба на разведку в балканских странах на 1914 год было выделено, как и в прошлые годы, по 2.000 рублей – военным агентам в Болгарии, Румынии и Черногории, и 3.000 рублей – военному агенту в Сербии. Однако после начала войны денежные ассигнования на разведку существенно выросли. Так, на ведение разведки военный агент в Софии до конца 1914 года получил 21.000 рублей, военный агент в Цетинье – 31.000 рублей, военный агент в Белграде – 32.500 рублей¹⁰¹. По сути дела, во время войны руководство стало отпускать военным агентам на цели разведки практически любые просимые ими денежные суммы. 28 апреля 1915 года начальник Генштаба М. А. Беляев телеграфировал в Ставку начальнику Штаба Главковерха Н. Н. Янушкевичу: «Считаю долгом довести до сведения Вашего Высокопревосходительства, что по сие время Главное Управление Генерального Штаба не стесняло военных агентов в денежном отношении, снабжая их средствами в мере заявляемой потребности.»¹⁰² Иными словами, на военных агентов в условиях войны начал изливаться золотой поток, и нехватка денег перестала ограничивать их возможности в области разведки.

⁹⁹ Там же, л. д. т. 2, л. 20.

¹⁰⁰ Там же, л. 75-75об.

¹⁰¹ Е. Ю. Сергеев, Ар. А. Улунят, *Не подлежит оглашению*, 30-31.

¹⁰² РГВИА, ф. 2003, оп. 1, ед. хр. 1872, л. 67.

Олег РУДОЛЬФОВИЧ АЙРАПЕТОВ

Москва

К ВОПРОСУ О ПРОЕКТЕ ЗАХВАТА БОСФОРА
(ИЗ ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ
РОССИИ 1806-1884 ГГ.)¹

Проект десантной экспедиции на Босфор впервые возник в России в начале XIX века, в ходе русско-турецкой войны 1806-1812 гг. как средство принуждения султана к миру.

1 (13) февраля 1807 г. он был подан императору управляющим Морским министерством вице-адмиралом П. В. Чичаговым. Предполагалось вместе с англичанами нанести совместный удар по Дарданеллам и Босфору, форсировать Проливы и высадить в Константинополе десант, основные силы которого должен был перевести Черноморский флот. В то же самое время армия ген. И.И. Михельсона должна была оттянуть на себя основные силы турок в

¹ Данная статья является продолжением исследования, начатого мною в предыдущих публикациях: *Забывтая карьера «русского Мольтке». Николай Николаевич Обручев (1830-1904)*, СПб., 1998.; «На Восточном направлении. Судьба Босфорской экспедиции в правление императора Николая II.» в сб. *Последняя война императорской России* под ред. О. Р. Айрапетова, Москва, «Три квадрата», 2002, 158-261; «Колчак у ворот Цареграда. Планы десанта на Босфор в 1917 году.», *Родина*, 2004, № 9, 23-26. Приношу свою благодарность за помощь, оказанную мне к.и.н. В. Б. Кашириным (Москва).

² О. Щербачев, «Афонское сражение», *Морской сборник* (далее МС), 1915, № 12, 12-13.

Дунайских княжествах². Большое значение в войне приобретали Ионические острова, которые с 1798 г. формально находились в совместном управлении Турции и России. На самом деле это был исключительно русский протекторат. «Республика Семи Соединенных островов, составленная из островов, известных под названием Венецианских, – докладывал Александру I 18 (30) декабря 1801 г. управляющий Коллегией иностранных дел граф В.П. Кочубей, – имеет свое начало от нас... Мы желать можем соблюсти некоторую инфлюенцию между народов, с нами единоверных...»³ По его предложению на островах был учрежден постоянный русский гарнизон и они использовались русскими кораблями в качестве якорной стоянки.

Сюда в начале 1806 г. и прибыла эскадра Балтийского флота под командованием вице-адмирала Д. Н. Сенявина – 10 линейных кораблей, 5 фрегатов и 24 судна меньшего размера – 8 тыс. моряков и 12 тыс. сухопутных войск составили русский гарнизон островов⁴. Их население к этому времени фактически признавало только русскую власть. «Корфу, – отмечал в своем дневнике офицер русской эскадры П.И. Панафидин, – представляет собой почти русский город: большая часть жителей понимает русский язык, а молодые порядочно уже говорят по-русски.»⁵ Главной задачей Сенявина, после прекращения военных действий в Неаполитанском королевстве, было, согласно инструкции Александра I от 23 мая (4 июня) 1806 г., сохранение Ионической республики, а также Греции «от всякого неприятельного нападения»⁶. Под таковым подразумевалась любая попытка французов расширить сферу своего влияния на Балканах. Действуя вместе с ополчениями черногорцев и герцеговинцев,

¹ *Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы российского министерства иностранных дел.* М., 1960, сер.1, 1801-1815, т. 1, Март 1801 г. апрель 1804 г., с. 157.

² [М.] [И.] Богданович, *История царствования императора Александра I и России в его время*, М., 1869, т. 2, с. 131.

³ П. И. Панафидин, «Письма морского офицера (1806-1809)», *МС*, 1916, № 3, с. 39.

⁴ *Внешняя политика России XIX и начала XX века...* М., 1963, сер. 1, 1801-1815, т. 3, Январь 1806 г. – июль 1807 г., с. 183.

адмирал овладел гаванью Каттаро и достаточно успешно действовал против французских войск, не допустив вплоть до конца 1806 г. их к овладению значительной частью далматинского побережья⁷.

Естественно, что с началом войны с Турцией задачи были изменены. 26 декабря 1806 г. (7 января 1807 г.) Сенявину были посланы новые инструкции, предписывавшие совместные действия с англичанами. Одновременно приказ о подготовке транспортной флотилии на 15-20 тыс. чел. и соответствующего числа кораблей Черноморского флота был отправлен его командующему адмиралу маркизу И.И. де Траверсе. Вначале Траверсе заявил о том, что десант на 17 тыс. чел. будет готов к концу марта, но уже 12 февраля 1807 г. отправил письмо Чичагову, информируя его, что недостаток офицеров (имелось лишь 1/3 штата) и большой процент новобранцев (до 6,2 тыс. чел.) исключают возможность организации морской атаки Босфора и Константинополя. В бедственном состоянии находился и Черноморский флот⁸.

Еще в 1803 г. Александр I принял программу оборонительного флота, «соображаясь с морскими силами соседних государств»⁹. Соответственно этому документу предполагалось содержать Балтийский флот, равносильный шведскому и датскому флотам (7 линейных кораблей, 26 фрегатов, 189 судов гребного флота), а Черноморский – морским силам Турции (21 линейный корабль, 8 фрегатов, 140 судов гребного флота)¹⁰. Русские корабли в этот период отличались относительной дешевизной и низким качеством постройки. 70-пушечный корабль обходился русской казне около 300 тыс. рублей, в то время как в Голландии он стоил от 600 до 700 тыс. гульденов, т.е. несколько больше, а в Англии – до 70 тыс. фунтов стерлингов, т.е. 560 тыс. рублей по тогдашнему курсу. Правда, корабли английской постройки служили до 50 лет, а русские в нескол-

⁷ [М.] [И.] Богданович, *История царствования императора Александра I...*, 2, 131-135.

⁸ *Там же*, 17-18.

⁹ *Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое*, СПб., 1830, т. 27, 1802-1803, № 21038, 1005-1015.

¹⁰ «Исторический очерк развития штатов российского флота», *МС*, 1911, № 4, с. 10.

ько раз меньше. Сырой лес, замена при строительстве медных болтов железными – все это приводило к тому, что корабли быстро сгнивали и требовали замены. При этом в России 74-пушечный корабль строился за 2 года, а в Англии – в 1 год¹¹.

С самого начала на выполнение судостроительной программы 1803 г. не находилось достаточно средств – поначалу при ежегодной потребности в 9 млн. рублей на морскую часть выделялось только 7 млн. рублей (4,5 млн. на Балтийский флот и 2,5 млн. – на Черноморский) из 8,26 млн. рублей серебром (11 млн. ассигнациями), выделенных Морскому министерству¹². В 1805 г. на корабельное строительство распоряжением императора было дополнительно выделено 1 419 158 руб., а в 1807 г. – еще 2 млн. руб., но денег все равно не хватало. К 1809-1810 гг. цены на товары, необходимые для флота выросли почти в 2 раза по отношению к ценам 1798 г., из расчета которых исходили в 1803 г., кроме того, резко упал курс рубля. После 1807 г. запросы Морского министерства на увеличение финансирования не получали поддержки, наоборот, Комитет финансов постоянно урезал испрашиваемые суммы¹³. Большая часть военных расходов шла на армию, финансировать программу 1803 г. в необходимых объемах было просто невозможно, и флот в период противостояния с Францией быстро пришел в упадок¹⁴. С огромным трудом удалось добиться формального достижения комплекта штатов флота, предложенных в 1803 г., только в 1810 году¹⁵.

К началу военных действий в 1806 г. Черноморский флот состоял из 6 линейных кораблей, 12 других судов разной величины и 40 шлюпок, способных вместить 60 человек, не считая экипажа, и запас продовольствия на 8 дней. В то же время турки могли располагать на Черном море 34 парусными судами, включая 16 линейных

¹¹ [М.] [И.] Богданович, *История царствования императора Александра I...* М., 1869, т. 1, с. 214; 218-219; 222.

¹² Там же, с. 231; 270.

¹³ С. Ф. Огородников, *Исторический обзор развития и деятельности Морского министерства за сто лет его существования (1802-1902 гг.)*, СПб., 1902, с. 41; 43; 78.

¹⁴ «Исторический очерк развития штатов российского флота», 13-14.

¹⁵ С. Ф. Огородников, *Исторический обзор*, с. 41.

кораблей и 18 корветов, не считая мелких военных судов и транспортов, которых насчитывалось около 100¹⁶. Таким образом, атака Дарданелл с самого начала не могла получить поддержки со стороны Босфора. Не поддержанные десантом действия флота в районе Проливов не имели шансов на успех. Русский гарнизон Ионических островов к этому времени насчитывал 13 500 чел. (не считая моряков), кроме того, имелся и легион албанских стрелков-добровольцев – около 2 тыс. чел. В связи с тем, что существовала французская и турецкая угроза островам со стороны Балкан, Сенявин не мог взять с собой для действий у Дарданелл более 1200 солдат¹⁷. Таким образом, предложенный план с самого начала остался на бумаге.

Не зная подробностей и изменений в планах своего русского союзника, вице-адмирал Дж. Дакворт, командовавший английской эскадрой, принял решение о самостоятельных действиях. Британцы явно спешили вывести Турцию из войны без русского десанта в ее столице. 7 февраля 1807 г. 7 английских линкоров, 2 фрегата и 2 бомбардирских судна практически без потерь прорвались через Дарданеллы и 9 февраля бросили якорь в районе Принцевых островов, в 8 милях от Константинополя. Дакворт потребовал от турок сдать флот, морские запасы и контроль над Проливами в руки англичан, а также пойти на уступки по отношению к России. Во время переговоров во главе обороны турецкой столицы фактически встал ген. О. Себастьяни. На набережных Константинополя было установлено около 200 орудий, под их прикрытием у берега расположился турецкий флот. Кроме того, французский генерал обратил особое внимание на укрепления Галлиполийского полуострова. На азиатском и европейском берегах Дарданелл было установлено 917 орудий и 196 мортир разного калибра. Не имея поддержки армии, Дакворт не мог помешать этим работам. Оказавшись под угрозой блокады в Мраморном море, он вынужден был уйти оттуда 19 февраля, поте-

¹⁶ А. [П.] Петров, *Война России с Турцией 1806-1812 гг.*, СПб., 1885, т. 1, 1806 и 1807 гг. Михельсон и Мейендорф, 331-332.

¹⁷ О. Щербачев, «Афолское сражение», с. 21; 24.

ряв в Дарданеллах свыше 600 чел. убитыми и ранеными. 2 его фрегата были выведены из строя, 3 линейных корабля сильно повреждены¹⁸.

Прорыв в Мраморное море, тем не менее, имел определенное значение, т.к. угроза с моря задержала под Константинополем наиболее боеспособную часть турецкой армии, из которой только 25 тыс. чел. было отправлено в Сербию¹⁹. Сразу после отступления английского флота к Дарданеллам подошла эскадра Сенявина: 14 линейных кораблей, 5 фрегатов, 3 корвета, 1 шлюп, 1 шхуна, 7 бригов, 2 шебеки, 5 транспортов и 1 фрегат, переоборудованный под госпиталь²⁰. 3 марта Дакворт, отказавшись сотрудничать с прибывшим Сенявином, отбыл для действий в Египте, где несколькими неделями позже был высажен подвезенный из Мальты английский десант во главе с ген. Макензи Фрейзером, который занял Александрию²¹.

Вторично к плану десанта на Босфор в Петербурге вернулись в 1812 г., на последнем этапе переговоров в Бухаресте, когда надежда на их благополучный исход оказалась под серьезной угрозой. 11 (23) февраля 1812 г. императором был подписан Высочайший рескрипт, в котором было сказано: «...желая кончить решительно войну с Портою, не нахожу лучшего средства для достижения сей цели, как произвести сильный удар под стенами Царьграда морскими и сухопутными силами.»²² В десант были назначены три дивизии, из которых только одна находилась в Крыму, вторая – в составе Молдавской армии, и третья – в Подолии. Войска немедленно начали движение в Севастополь и Одессу. Во главе экспедиции был назначен генерал-лейтенант герцог Э. О. де Ришелье. Передвижения войск были заметны, и вызывали большую обеспоко-

¹⁸ Г. Мольтке, *Русско-турецкая кампания в Европейской Турции 1828 и 1829 гг.*, СПб., 1883, ч. 2, 194-195; Щербачев, О. «Афонское сражение», с. 19;

¹⁹ А. [Н.] Петров, *Война России с Турцией 1806-1812 гг.*, с. 168.

²⁰ О. Щербачев, «Афонское сражение», с. 21.

²¹ *Внешняя политика России XIX и начала XX века...* М., 1960, сер. 1, 1801-1815, т. 1, Март 1810 г. – апрель 1804 г., с. 136.

²² А. [Н.] Петров, *Война России с Турцией 1806-1812 гг.*, СПб., 1887, т. 3, 1810, 1811 и 1812 гг. Гр. Каменский 2, кн. Голонцион-Курузов и Чичагон, с. 367.

енность турецкой делегации, что, вместе с умелыми действиями М.И. Кутузова, безусловно, способствовало благоприятному исходу переговоров²³.

Т.о., если в первом случае проект не вышел дальше обсуждения и планирования, то во втором ограничился демонстрацией, т.к. положение Черноморского флота в 1812 году было не лучшим, чем в 1807 и уж во всяком случае отнюдь не таковым, чтобы обеспечить решение поставленной Александром I задачи. Ситуация изменилась в 1833 г., когда Россия вмешалась в турецко-египетский конфликт на стороне султана. 16 (28) марта 1833 г. из Одессы вышла эскадра с русскими войсками²⁴. 23 марта (4 апреля) 1833 г. в Константинополь прибыли 2 транспорта с передовым эшелоном русского десанта, а на следующий день и остальные суда с основными силами²⁵. 27 марта (8 апреля) на берег был высажен 10-тыс. десантный отряд²⁶, расположившийся на азиатском берегу в долине Ункияр-Искелесси²⁷. Возможности флота были уже достаточными, но качество выделенных для перевозки войск было не идеальным. «Войска, прибывшие в десант, – вспоминал ген. Н.Н. Муравьев, – были мало способны к действию, в особенности к движению. Они состояли из вновь сформированных полков, наполнены большею частью изнуренными рекрутами, немалым числом порочных людей и определенных в службу за бродяжничество. При отправлении сих войск из Одессы, лучшие люди находились в домовых отпусках и, для укомплектования батальонов, их наполнили людьми из резервов, которые, по обыкновению, воспользовались случаем, чтобы сбыть все, что у них худшего... Войска сии вообще были мало образованы. Большая часть офицеров состояла из молодых и неопытных людей. Начальники мало знали своих подчиненных и обратно, подчиненные не свыклись со своими начальниками.»²⁸

²³ Там же, 364-366.

²⁴ М. П. Лазарев *Документы*, М., 1955, т. 2, 74-75.

²⁵ *Русские на Босфоре в 1833 году, Из записок Н. Н. Муравьева (Карского)*, М., 1869, с. 249.

²⁶ Там же. *Приложения. Ведомость о состоянии и числительной силе десантного отряда, а также тяжестях, с оным направляемых*, 030-031.

²⁷ М. П. Лазарев *Документы*, т. 2, 80-82.

²⁸ *Русские на Босфоре в 1833 году...*, с. 284.

Иначе говоря, это были части, которым еще требовалось время для завершения подготовки к действиям, однако само их присутствие произвело оглушительный эффект. Между тем, угроза столкновения с египтянами оставалась еще достаточно высокой. На подступах к Дарданеллам усиливалась и французская эскадра, дальнейшее поведение которой трудно было предсказать²⁹. 3 апреля Лондон также отдал распоряжение об отправке британской эскадры в крейсерское плавание в район Александрии. Пальмерстон разрешил ее командиру действовать вместе с французами, а в случае появления русских военных кораблей относиться к ним как к представителям «дружественной страны»³⁰. Обстановка в восточном Средиземноморье накалялась по мере концентрации там сил Великих Держав, при этом продолжалась турецко-египетская война, перспективы ее прекращения также оставались неясными.

31 марта (12 апреля) Военный министр ген.-ад. граф А.И. Чернышев предписал Муравьеву в случае приближения египетских войск занять укрепления на Босфоре и подготовиться к обороне. Русские войска должны были выиграть время до подхода подкреплений³¹. 1 (13) апреля из Одессы прибыл второй эшелон десанта, доставивший бригаду пехоты, саперов, артиллерию и часть донского казачьего полка³². Русская эскадра составила к этому времени 10 линейных кораблей, 4 фрегата, корвет, бриг, 2 бомбардирских судна, имевших на своих бортах 1114 орудий, пароход и 4 транспорта³³. Ближайшим резервом этой внушительной силы на Босфоре должна была стать русская оккупационная армия в Дунайских княжествах, насчитывавшая 30 тыс. чел., которая и была приведена в полную боевую готовность³⁴. В случае необходимости она могла ускоренными маршами двинуться к Константинополю. Но Ибрагим-па-

²⁹ М. П. Лазарев *Документы*, т. 2, 87-88.

³⁰ J. C. K. Daly, *Russian seapower and "the Eastern Question" 1827-1841*, Naval Institute Press, Annapolis, Maryland, 1991, 92-93.

³¹ М. П. Лазарев *Документы*, т. 2, 84-87.

³² Там же, с. 91.

³³ Там же, 108-110.

³⁴ А. П. Зиблоцкий-Десятовский, *Граф П. Д. Киселев и его время. Материалы для истории императоров Александра I, Николая I и Александра II*, СПб., 1882, т. 1, 407-408.

ша не думал о нападении, и русский десант получил возможность подготовиться и к обороне, и к наступлению. Вскоре никто не сомневался в том, что он сможет выдержать самый серьезный бой³⁵. Как известно, такой необходимости не возникло, египтяне отступили, а 26 июня (8 июля) 1833 г. в Ункияр-Искелесси был заключен союзный русско-турецкий договор. Через два дня русский флот с войсками на борту отбыл в Севастополь.

Успех высадки, пусть и проведенной на дружественный берег, привел к тому, что в Петербурге задумались о возможности ее повторения. В 1835 г. ген. Н. Н. Муравьеву было отдано распоряжение подготовить план десантной операции на Босфор. Выбор лица был не случаен – после своей миссии к султану и египетскому паше генерал заслуженно считался знатоком этого района. Операция должна была быть осуществлена силами V-го Пехотного корпуса в следующих случаях: 1) захват англичанами Дарданелл, угрозы Константинополю и обращения султана за помощью к России на основании действующего союза; 2) согласие Турции на занятие англичанами Босфора; 3) союз Турции с Великобританией и вторжение объединенного англо-турецкого флота в Черное море³⁶. В первом случае предполагалась высадка в районе Босфора 15-й пехотной дивизии, расквартированной в Крыму. В сентябре 1835 г., по подсчетам командования флота, для этого могли быть задействованы 10 линейных кораблей, 8 фрегатов, 3 корвета, 1 шлюп, 7 бригов, 1 шхуна, 1 бригантина, 12 транспортов – всего они могли перевезти в один рейс 15 620 чел³⁷. Опыт такой перевозки войск имелся, и на основании его в Севастополе должны были быть созданы склады боеприпасов и трехмесячный запас продовольствия на корпус, и, кроме того, в помощь Черноморскому флоту наняты купеческие суда. Особых проблем при действиях не предвиделось³⁸. Во втором случае десант должен был высадиться как можно ближе к верхов-

³⁵ Там же, с. 286.

³⁶ *Русские на Босфоре в 1833 году... Приложения. Копия с записки о предполагаемом движении 5-го пехотного корпуса за границу*, 086-087.

³⁷ М. П. Лазарев *Документы*, т. 2, 148-151.

³⁸ *Русские на Босфоре в 1833 году... Приложения. Копия с записки о предполагаемом движении 5-го пехотного корпуса за границу*, 088-089.

ьям пролива и укрепиться там до подхода подкреплений, а в третьем случае ход событий зависел от обстановки на море. Русские войска должны были перейти к обороне своего побережья и начать подготовку к движению на Босфор по суше, через Болгарию³⁹.

Эти планы в 1835 г. так и остались на бумаге. Казалось, что русско-турецким отношениям ничего не угрожало. 17 (29) января 1834 г. в Петербурге была подписана конвенция с Турцией. Вслед за утверждением султаном Органического устава Дунайских княжеств Россия обязывалась в течение 2 месяцев вывести свои войска из Молдавии и Валахии, оставив свой гарнизон в Силистрии вплоть до окончательной уплаты Портой военной контрибуции по Адрианопольскому миру 1829 г. В апреле 1834 г. войска были выведены⁴⁰. 15 (27) марта 1836 г. в Константинополе была подписана конвенция, которая решала проблему долга по контрибуции. Оставшийся на 1836 г. долг Турции в 3,75 млн. червонцев или 168 млн. пиастров был сокращен до 80 млн. пиастров при условии выплаты в течение 5 месяцев. 30 августа (11 сентября) 1836 г., после уплаты долга, русский гарнизон покинул Силистрию, передав туркам крепость вместе с ее артиллерией и складами⁴¹. О планах операции на Босфоре забыли почти на 15 лет.

Вновь к ним вернулись лишь после революции 1848-1849 гг. 17 сентября 1849 г. Вена и Санкт-Петербург потребовали от Порты выдать своих бывших подданных, укрывшихся во владениях султана. Это требование было встречено общественным мнением Европы негативно и способствовало объединению Англии и Франции, отправивших 7 октября 1849 г. свои эскадры к Проливам. Одновременно с обращением к Парижу и Лондону, Абдул-Меджид отправил в Петербург своего специального уполномоченного Фуада-эфенди, миссия которого протекала в весьма благоприятной для Турции обстановке.

Командовавший австрийскими войсками фельдмаршал-лейтенант барон Ю.Я. Гайнау еще в ходе боевых действий широко использовал практику расстрела пленных, в некоторых случаях карательные акции останавливались только после личного вмешательства русских генералов⁴². 6 октября 1849 г. Вена нарушила обещание амнистии, данное русскому командованию при капитуляции Виллагоше. Гайнау был возмущен условиями капитуляции и начал нарушать их, прежде всего в отношении бывших офицеров императорской армии, нарушивших воинскую присягу. В этот день по приговору австрийского суда были казнены 13 генералов венгерской революционной армии. 490 офицеров были отданы под суд военного трибунала, 231 приговорены к смертной казни (значительная часть приговоров позже была заменена пожизненным заключением). К смертной казни было приговорено и 114 гражданских лиц, включая графа Батьяни, 1 765 подверглись заключению⁴³.

Конечно, Николая I нельзя было заподозрить в симпатиях к венгерским революционерам, но он был возмущен нарушением слова, данного России, и 19 октября 1849 г. отозвал свои требования к Константинополю. Убедившись в поддержке со стороны Парижа и Лондона, и в изменении позиции Петербурга, султан ответил отказом и на австрийские требования. Тем не менее, эта история была воспринята прежде всего как дипломатическое отступление, пусть и не изолированное, России, вслед за которым последовало резкое ухудшение образа Петербурга в европейском, и прежде всего британском общественном мнении, где Турцию теперь представляли оплотом либерализма, противостоящим русской тирании⁴⁴. Кроме того, впервые после революции 1848-1849 гг. вместе и достаточно успешно выступили Турция, Великобритания и Франция, что имело достаточно серьезные последствия в ближайшем будущем. Вновь возникла идея решения Восточного вопроса одним ударом.

³⁹ Там же, 091-092.

⁴⁰ С. С. Тагитцев, *Внешняя политика императора Николая I. Введение в историю внешних сношений России в эпоху Севастопольской войны*, СПб., 1887, 332-333.

⁴¹ Там же, с. 384.

⁴² [А.] [П.] Щербатов, *Генерал-фельдмаршал князь Паскевич. Его жизнь и деятельность*, СПб., 1899, т. 6, 1848-1849, с. 183.

⁴³ G. E. Rothenberg, *The army of Francis Joseph*, Purdue University Press, West Lafayette, Indiana, 1976, p. 36.

⁴⁴ I. S. Stavrianos, *The Balkans since 1453*, London, 2002, p. 323.

Уже 12 (24) ноября 1849 г. Великий Князь Константин Николаевич подал на Высочайшее имя записку «Предположение атаки Царя-града с моря», в которой говорилось: «В случае войны с Оттоманскою Портою есть средство окончить кампанию в кратчайшее время, с меньшим кровопролитием, это есть атака и взятие Константинополя с моря. Это предприятие опасное, трудное, но которое при наших средствах не должно и не может не удасться. Можно при этом потерять корабли три, четыре, много крови прольется в короткое время, но все-таки не столько, как в сухопутной двухлетней или даже годовой кампании, в которой войско более страдает от трудностей пути, лихорадок и чумы, чем от самого неприятеля.»⁴⁵ По мнению автора проекта, сил Черноморского флота хватило бы для успешного подавления турецких прибрежных батарей в Босфоре и одновременной переброски 12 батальонов пехоты – т.е. дивизии – в первом эшелоне десанта⁴⁶. Обязательным условием успеха операции было взятие под контроль входа в Мраморное море со стороны Средиземного: «Не будь же Дарданеллы в наших руках, нас также скоро выгонят из Константинополя, как мы в него вошли.»⁴⁷ Это был весьма опасный план, успех реализации которого зависел от слишком многих случайностей, и он был отложен. Во всяком случае, до 1853 года подобного рода проекты более не обсуждались.

Интерес к ним вызвал очередной виток Восточного кризиса. Миссию ген.-ад. князя А. С. Меншикова, прибывшего в феврале 1853 г. в Константинополь, сопровождал штаб, возглавляемый вице-адмиралом В. А. Корниловым и генерал-майором А. А. Непокойчицким. Оба этих высших военных чина и ряд сопровождавших их офицеров использовали пребывание в миссии для рекогносцировочной деятельности в районе Босфора, а также посетили Смирну и Пирей для того, чтобы убедиться, что число французских и английских кораблей в этих портах не превышает обыкновенного. По

⁴⁵ Российский Государственный военно-исторический архив (далее РГВИА), ф. 400, оп. 4, ед. хр. 586, л. 1.

⁴⁶ Там же, лл. 3об.-4.

⁴⁷ Там же, л. 9.

мнению князя, Порты не в состоянии была выслать в море более 5 военных кораблей, а в Константинополе, по его данным, находилось не более 30 тыс. солдат при 144 орудиях⁴⁸. 19 (31) марта 1853 года Корнилов подал записку на имя Великого Князя Константина Николаевича для последующего доклада на Высочайшее имя, в которой был подведен итог этой поездки. Турецкий флот, по мнению адмирала, был совершенно не готов для действий в море, но вполне мог бы быть с успехом применен в качестве плавучих батарей для поддержки береговых укреплений Босфора, тем более, что у турок имелись и большие пароходы⁴⁹.

Определенные шансы на успех у русского десанта, по мнению Корнилова, все же были, но при обязательном условии соблюдения секретности: «В заключение повторю, что без самой глубокой тайны покушение на Босфор признаю совершенно невозможным, ибо природа все сделала для берегов пролива, так что малейшее толковое распоряжение весьма затруднит амбаркацию, а общий говор о приготовлениях в России десанта, естественно, для этой цели, начинает волновать турок, чему лучшим доказательством служит воздвигаемая с большою поспешностью батарея выше Анатоли-Кавака и отливаемые в Топхане орудия для укреплений Босфора.»⁵⁰ Уже в мае 1853 г. главный флотский эксперт в целом скептически оценивал возможность успеха атаки Проливов⁵¹. Против проекта десанта категорически сразу же высказался Паскевич, хотя фельдмаршал и высказал сожаление по поводу невозможности его реализации⁵². Для бесперебойного снабжения десантного отряда на Босфоре предлагалось предварительно занять с моря Бургас, к которому позже должна была подойти по суше русская армия. И даже в случае успешного осуществления и первого, и второго шага, было очевидно, что прочно удасться занять только Босфор. Последующий

⁴⁸ А. М. Зайончковский, *Восточная война 1853-1856 гг.*, М., 1908, т. 1, с. 413.

⁴⁹ РГВИА, ф. 400, оп. 4, ед. хр. 586, л. 11.

⁵⁰ Там же, л. 13об.

⁵¹ A. D. Lambert, *The Crimean war. British grand strategy, 1853-56*, Manchester University Press, Manchester and New York, 1990, p. 14.

⁵² РГВИА, ф. 400, оп. 4, ед. хр. 586, л. 20.

успех в направлении Константинополя казался сомнительным⁵³. Изменилась и обстановка на Проливах.

31 мая (13 июня) 1853 г. английская эскадра вошла в Безикскую бухту у входа в Дарданелльский пролив. Британский посол в Турции Чарльз Стратфорд Каннинг получил право в случае необходимости приказывать ввести ее в Проливы. Вскоре за англичанами последовали и французские корабли – 3 120-пушечных, 2 90-пушечных винтовых, 2 80-пушечных линкора и 5 16-пушечных пароходов⁵⁴. Для того, чтобы появление западных флагов в Черном море не произошло внезапно, в крейсерование между Босфором и Севастополем были направлены русский фрегат и корвет. Инструкция категорически запрещала их командирам использование силы, иначе как «... в неизбежных только обстоятельствах, ибо Вы должны помнить, что войны не объявлено, и дела могут быть еще улажены желаемым Государем Императором миролюбивым образом.»⁵⁵ Со своей стороны, Лондон и Париж явно опасались русского десанта на Босфор – агентура британского посольства на юге России докладывала о подготовке транспортов, продовольствия и сборе войск в портовых городах⁵⁶. Самым быстрым решением проблемы, в случае начала войны, Николай I считал внезапную высадку десанта на Босфоре и занятие Константинополя. Достаточной для этого силой, с точки зрения императора, были бы 16 тыс. чел. при 32 орудиях в первом эшелоне. Захват турецкой столицы, в случае удачи десанта, должен был быть подкреплён быстрым движением русских войск через Балканы⁵⁷.

В июне 1853 г. в Севастополе готовился десантный отряд в составе 15 652 рядовых, 2032 унтер-офицера, 202 обер-офицера, 26 штаб-офицеров, 5 генералов при 16 тяжелых и 16 легких орудиях.

⁵³ [А.] [П.] Щербатов, *Генерал-фельдмаршал князь Паскевич*, СПб., 1904, т. 7, 1850-1856, 46-47.

⁵⁴ А. Д. Lambert, *The Crimean war*, 39-40.

⁵⁵ А. М. Зайончковский, *Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой*, М., 1912, т. 2, Приложения, № 43, с. 116.

⁵⁶ J. S. Curtiss, *Russia's Crimean war*, Duke University Press, Durham, N. C., 1979, p. 99.

⁵⁷ М. И. Богданович, *Восточная война 1853-1856 годов*, СПб., 1876, т. 1, 67-70.

ях⁵⁸. По плану эти силы должны были войти в передовой отряд, численностью около 25 тыс. чел., а вместе с IV Пехотным корпусом для экспедиции выделялось около 75 тыс. чел. при 144 орудиях⁵⁹. Черноморский флот мог позволить себе быструю перевозку авангарда – чуть позже ему потребовалось всего лишь несколько дней и 12 линейных кораблей, 2 фрегата, 2 корвета, 7 пароходов и 11 транспортов для перевозки дивизии из Крыма на Кавказ⁶⁰. По ведомости перевозочных средств Черноморского флота на февраль 1853 г., при условии оставления крейсеров у побережья Кавказа (отказаться от этого было невозможно), боевой и перевозочный отряды могли перевезти 24 батальона пехоты, 1 стрелковый батальон, 1 саперный батальон, 6 батарей артиллерии и 200 казаков с лошадьми⁶¹. В состав IV корпуса входили 3 пехотные дивизии, легкая кавалерийская, 1 конно-артиллерийская и 3 полевых артиллерийских бригады, 3 донских казачьих полка с донской конно-артиллерийской батареей, саперный и стрелковый батальоны, 3 подвижных запасных парка, 1 понтонный парк, жандармская команда. О одновременной перевозке всех сил десантного отряда и речи не могло быть⁶². Фактор времени приобретал весьма важное, если не решающее значение.

Между тем за несколько месяцев обстановка на Проливах начала меняться в весьма неблагоприятном для России направлении. При участии английских инструкторов началось приведение в порядок укреплений Босфора – они представляли из себя 8 фортов на европейском берегу и 5 – на азиатском. В их гарнизоны входило 3800 чел., на позициях стояло 305 орудий. По мнению англичан, турецкие укрепления были устаревшими, а орудия на них – разнокалиберными, старыми и лишенными прицелов. Форты не имели прикрытия с тыла и подходы с суши охраняли на европейском берегу 20 тыс. чел., а на азиатском – 4 тыс. чел. Оборону поддержива-

⁵⁸ Е. В. Тарле, *Крымская война*, М., 2003, т. 1, с. 143.

⁵⁹ А. М. Зайончковский, *Восточная война 1853-1856 гг.*, т. 1, с. 733.

⁶⁰ П. С. Нахимов, *Документы и материалы*, М., 1954, с. 244.

⁶¹ А. М. Зайончковский, *Восточная война 1853-1856 гг.*, т. 1, Приложения, № 211, 583-584.

⁶² Там же, Приложение № 212, с. 593.

ли 4 линкора, 5 фрегатов, 4 вспомогательных корабля и 2 парохода. Они имели 800 орудий, в большинстве – среднего калибра. В августе к ним добавились 10 тыс. чел., 3 линкора, 4 фрегата и 2 парохода, присланных вице-королем Египта, и 4 фрегата и пароход, отправленных на помощь своему суверену бею Туниса⁶³. Очевидно, что сил одной русской дивизии (или двух) было явно недостаточно для прочного занятия Босфора, опыт Ункияр-Искелесси вряд ли мог пригодиться. Перевозка на дружественный берег и десантирование на враждебный предполагали совершенно различные виды действия флота.

В конце концов, выбор был сделан в пользу укрепления сил на Кавказе. 17-22 сентября (29 сентября – 4 октября) 1853 г. эскадра Черноморского флота под командованием вице-адмирала П. С. Нахимова перевезла 13-ю пехотную дивизию – 16393 чел – на побережье Кавказа⁶⁴. Их прибытие значительно усилило Кавказскую армию, в составе которой числилось 128 батальонов пехоты, 11 эскадронов регулярной кавалерии, 52 полка казаков и местной конной милиции, 23 батареи с 232 орудиями. Из этой массы войск весной 1853 г. собственно в Закавказье находилось всего 19,5 батальонов, 2 дивизиона Нижегородских драгун, и небольшая часть иррегулярной кавалерии. В случае начала войны этого было очевидно недостаточно даже для обороны, и перевозка дивизии значительно усилила возможности русской армии в этом районе⁶⁵. Все вышеперечисленные обстоятельства объясняли колебания императора в отношении атаки Босфора, а вскоре ситуация в очередной раз изменилась. Приход в Безик англо-французского флота окончательно исключал возможность осуществления десантной операции в районе турецкой столицы⁶⁶.

Крымская война и последовавший за нею Парижский мир надолго сняли проект экспедиции на Босфор с повестки дня русских военных и дипломатов. В отсутствие флота на Черном море он был

⁶³ А. Д. Lambert, *The Crimean war*, 42-43.

⁶⁴ П. С. Нахимов. *Документы и материалы*, 245-250.

⁶⁵ М. И. Богданович, *Восточная война...*, т. 1, 214-215.

⁶⁶ А. М. Зайончковский, *Восточная война 1853-1856 гг.*, т. 1, 443-445.

неосуществим, а сколько-нибудь значительного флота у России здесь не было и после отмены ограничительных статей. Более того, на море Турция обладала очевидным огромным преимуществом в силах. Между 1864 и 1874 гг. турки потратили немало сил и средств на создание броненосного флота и имели в строю 6 крупных и 7 малых броненосцев, 2 монитора, и 7 броненосных канонерских лодок. Часть кораблей находилась под управлением английских офицеров на турецкой службе во главе с Хобарт-пашой (О. Ч. Хобарт-Хамтден). Россия до 1870 г. не имела возможности держать флот на Черном море, а после вынуждена была ограничивать свое военно-морское строительство финансовыми соображениями⁶⁷. Бюджет Морского министерства по окончании Крымской войны практически не увеличивался в течение 15 лет. В 1856 г. он составил 18 988 182 руб., в 1857 г. – 19 005 517 руб., и не вырос даже в 1863 г. (18 154 445 руб.) и 1864 г. (20 570 616 руб.). Не стали исключением 1870 г. (20 135 297 руб.) и 1871 г. (21 144 814 руб.). Улучшение финансирования флота началось только в 1873 г. (25 766 520 руб.), а более или менее заметный рост – накануне и в ходе войны: в 1876 г. 27 109 000 руб.; в 1877 г. – 32 447 094 руб. и в 1878 г. – 32 672 000 руб⁶⁸.

В результате подобной экономии обеспечить воссоздание флота, тем более в период технической революции и перехода от парусных кораблей к броненосным, было невозможно. Министерство планировало создать на Черном море внушительную оборонительную эскадру из 10 броненосцев береговой обороны. Это были «поповки» – круглые барбетные корабли, названные так по имени своего создателя. В 1873 г. первый такой корабль был перевезен в разобранном состоянии из Петербурга в Николаев, где собран и спущен на воду, в 1875 г. вторую «поповку» построили уже в самом Николаеве⁶⁹. Экспериментальная конструкция адмирала Попова оказалась весьма неудачной – корабли были не мореходными и могли

⁶⁷ О правительственной политике этого периода в отношении флота см.: А. П. Шевырев, *Русский флот после Крымской войны: либеральная бюрократия и морские реформы*, М., 1990.

⁶⁸ С. Ф. Огородников, *Исторический обзор*, 215-216.

⁶⁹ Там же, с. 211.

использоваться только для обороны Севастополя. В результате от планов их дальнейшего строительства отказались⁷⁰. В июне 1876 г., т.е. уже после начала балканского кризиса, возникли планы строительства на Черном море около 10 броненосцев типа «Петр Великий», однако для реализации этой программы потребовалось бы около 18 лет и 60 млн. руб., в то время как ни времени, ни денег у Морского министерства не было. Споры о возможных действиях в его стенах затянулись до начала войны, когда обсуждение планов кораблестроения стало уже бессмысленным⁷¹.

В результате к 1877 г. единственными русскими броненосными кораблями Черноморского флота были 2 «поповки» – «Новгород» и «Вице-адмирал Попов». О каких-либо десантах на вражеский берег и речи не было – в повестке дня стоял вопрос об обороне собственных берегов. Из-за опасения возможных десантов на русском побережье, не имевших укреплений, кроме недостроенной Керченской крепости, только на пространстве от устья Дуная до Керченского пролива русское командование вынуждено было разместить более 100 тыс. чел⁷². Кроме того, в 1877 г. были продолжены работы по усилению обороны черноморских крепостей и прибрежных укреплений, в кратчайший срок были построены 24 батареи, имевшие на вооружении 201 орудие, увеличено количество морских минных заграждений⁷³. Возможность использования Балтийского флота или небольшой русской Средиземноморской эскадры для отвлечения турецкого флота от Черного моря в сложившихся внешнеполитических условиях, т.е. при отсутствии союзных баз на подступах к Дарданеллам и по пути движения к ним, и при весьма недружелюбном отношении со стороны Великобритании, исключалась.

24 апреля (6 мая) 1877 г. лорд Дерби направил русскому послу в Лондоне графу Петру Шувалову ноту с требованием не рас-

пространять военных действий будущей войны на Египет, Суэцкий канал, Персидский залив и Черноморские проливы. 18 (30) мая Горчаков гарантировал учет британских интересов. Не смотря на то, что Египет являлся вассалом султана и поставлял контингенты в турецкую армию, в том числе и на Балканах, его территорию не планировалось подвергать ударам. Что касается Константинополя, то, не предугадывая развитие хода военных действий, императорское правительство заверяло Лондон в отсутствии планов захвата этого города. Горчаков даже заявил о согласии вступить с Турцией в переговоры, если она запросит мира до того, как русские армии перейдут Балканы⁷⁴.

Как известно, этого не произошло, и проект захвата Босфора, правда, с суши, в очередной раз он возник на финальном этапе русско-турецкой войны 1877-1878 гг. за освобождение Болгарии, завершившейся подписанием Сан-Стефанского договора. Заключение мира с Турцией было приурочено к 19 февраля (3 марта) – дню восшествия императора Александра II на престол – этот мир должен был знаменовать триумф русской политики на Балканах. Казалось, что угроза новой войны исчезала. «Общая радость и ликование!» – записал в этот день в своем дневнике Военный министр ген.-ад. Д.А. Милютин⁷⁵. 22 февраля (6 марта) русская армия на Балканах получила приказ: «Отныне мы стоим здесь в стране дружественной. Отношения наши к побежденному народу должны быть не только законно-правильными, но и великодушными, ибо храброе русское войско искони не умело бить лежачего врага.»⁷⁶

Не смотря на кажущуюся очевидность успешного завершения тяжелой войны, внешнеполитическая ситуация отнюдь не исключала ее возобновления. Русская армия на Балканах по-прежнему находилась в сложном и даже опасном положении. Уже 27 фев-

⁷³ Н. К. Шильдер, *Граф Эдуард Иванович Тотлебен. Его жизнь и деятельность. Биографический очерк*, СПб., 1886, т. 2, 733-735.

⁷⁴ А. Гофус, *Diplomatic reminiscences*, London, 1894, vol. 2, 1862-1879, 217-221.; *Освобождение Болгарии. Документы в трех томах*, М., 1967, т. 2, *Борьба за освобождение Болгарии в период русско-турецкой войны. 1877-1878*, 80-91.

⁷⁵ *Дневник Д. А. Милютина 1878-1880*, М., 1950, т. 3, с. 23.

⁷⁶ *Приказы генерала М.Д. Скобелева (1876-1882)*, СПб., 1913, с. 55.

⁷⁰ Х. Вильсон, *Броненосцы в бою 1855-1895*, М., 2003, 316-317.

⁷¹ Р. В. Кондратенко, *Морская политика России 80-х годов XIX века*, СПб., 2006, 15-16.

⁷² М. Симонов, «Современная оборона морской границы», *МС*, 1915, № 1, с. 146.

раля (11 марта) 1878 г. Милютин предупреждал Николая Николаевича: «Хотя мир с Портою и заключен, но до тех пор, пока он не признан Европою, нам не только нельзя ослаблять нашего боевого положения, но следует, напротив того, неупустительно готовиться к встрече всякой случайности. Исход конгресса или конференции может привести нас к разрыву с Англиею и Австриею, к необходимости быстрого образования новых армий и совершенно новой группировке сил. В особенности нас должно заботить обеспечение западных наших пределов, представлявшихся ныне почти беззащитными.»⁷⁷ В связи с этим с Кавказского фронта и из Дунайской армии отзывалась вся гвардия с артиллерией, две гренадерские дивизии с артиллерией, одна казачья и одна армейская кавалерийская дивизии саперная бригада, часть крепостной осадной артиллерии. Хотя в составе Дунайской армии после ухода этих частей все равно оставались 18 действующих и 3 резервных пехотных дивизии, 2 стрелковые и 2 саперные бригады, 6 армейских кавалерийских и 2 казачьих дивизии и 9 донских казачьих полков, положение этой армии в случае удара в тыл могло стать чрезвычайно сложным. Между тем перед ней ставилась задача подготовки захвата Босфора, или, во всяком случае, европейского его берега⁷⁸.

12 (24) марта 1878 г. вызванный в Петербург ген.-ад. Э. И. Тотлебен был принят императором, результатом их длительной беседы в Инженерном замке стала Всеподданнейшая записка «О захвате Босфора», поданная генералом Александру II 17 (29) марта. Для того, чтобы не допустить английский флот в Черное море, предлагалось: 1) захватить ударом с тыла все турецкие укрепления от Буюк-дере до Черного моря; 2) выставить в проливе минные заграждения (для чего 500 мин было отправлено в Одессу и подготовлено к отправке еще 300 мин); 3) установить на возвышенностях дополнительные батареи на 50 мортир (24 6-дюймовых, 4 8-дюймовых, 22 9-дюймовых), которые могли бы поражать палубы бро-

⁷⁷ Освобождение Болгарии... М., 1967, т. 3, Борьба России и болгарского народа за создание болгарского государства 1878-1879, с. 29.

⁷⁸ Там же.

несенных судов потенциального противника. Мортиры предполагалось доставить из прибрежных черноморских укреплений России. Возможность овладения восточным берегом Босфора оценивались как низкая, выполнение данной задачи потребовало бы массу времени, и поэтому откладывалось на более поздний период. Армия должна была обеспечить создание сильного плацдарма на Босфоре, укрепленного как с моря, так и со стороны суши. Вся тяжесть перевозок ложилась на суда «Русского общества пароходства и торговли» (РОПиТ)⁷⁹.

Это была в высшей степени рискованная программа, выполнение которой в первую очередь зависело от того, удастся ли обеспечить скрытую переброску тяжелой артиллерии и мин из Одессы и Севастополя под Константинополь. Британский флот уже стоял в Мраморном море, и сомнительно, что подобные действия прошли бы незаметно и не вызвали бы ответной реакции, как, например, занятие позиций у угрожаемых участков турецкой обороны или ввод части кораблей в Черное море. С другой стороны, состояние русской армии под турецкой столицей было далеко не идеальным. Она была ослаблена эпидемией тифа, начавшейся с марта 1878 г., т. е. практически сразу же после окончания боевых действий. Распространение болезни становилось опасным фактором, с которым вынуждены были считаться военные: если в марте заболело 390 чел., то в апреле уже 1 648, в мае – 5 733, в июне – 19 333 чел. Всего же по сентябрь 1878 г. с Балканского полуострова было эвакуировано 268 больных офицеров и 63 711 солдат⁸⁰.

Итак, русские силы на Балканах находились в весьма уязвимом положении. 2 (14) апреля, после доклада приехавшего из Сан-Стефано генерал-лейтенанта кн. А.К. Имеретинского, Милютин отметил: «Сегодня утром, когда мы собрались в кабинете Его Величества (кн. Горчаков, Тотлебен, кн. Имеретинский и я) Государь говорил уже совсем иначе о возможности захвата нами Босфора. Он увидел, что дело это не только не легкое, но даже едва ли возмож-

⁷⁹ РГВИА, ф. 400, оп. 4, од. хр. 587, лл. 4-6.

⁸⁰ П. К. Шильдер, *Гриф Эдуард Иванович Тотлебен*, т. 2, с. 883.

ное при настоящих обстоятельствах. В случае же, если мы отойдем хотя на шаг назад, мы должны совсем уже отказаться от этого предположения и, впустив англичан в Черное море, едва ли будем в состоянии удержаться за Балканами. Тотлебен справедливо заметил, что в случае малейшей неудачи под стенами Константинополя (где турецкая армия быстро формируется и умножается) положение наше может сделаться критическим.»⁸¹ Турки постепенно приходили в себя после поражений начала года. Наступать они, конечно, не смогли бы, но оборонять прекрасные позиции под Константинополем, которые они лихорадочно укрепляли, имея за своей спиной английские броненосцы – на это турецкая армия была вполне способна. К концу мая она насчитывала здесь около 100 тыс. чел.⁸²

Снабжение русской армии на Балканах висело на тоненьком волоске – единственной железной дороге на Юго-Западе, соединявшей низовья Дуная с центром Империи. Уже во время мобилизации возникли сложности: пробки, перебои в движении поездов и т. д. Именно на Одесской железной дороге перед войной произошла Тилигульская катастрофа – качество дороги оставляло желать лучшего – погибло больше сотни солдат⁸³. Благодаря энергичным действиям С.Ю.Витте Одесская железная дорога с трудом, но справилась с перевозками. Надежда на лояльное поведение Румынии была невелика. По условиям Сан-Стефанского мира она получала значительную часть Добруджи, населенную, кстати, преимущественно болгарями. За реальный выход к Черному морю Бухарест должен был уступить России часть Бессарабии, отторгнутой от Империи в 1856 году по условиям Парижского договора. В Румынии предпочитали приобретать, не теряя. Угроза выступления румын на стороне англо-австро-турецкой коалиции была реальной. Если бы это произошло, Балканская армия оказалась бы изолированной в Болгарии. Подвоз боеприпасов по морю исключался – там господствовал бы английский флот. В такой ситуации опасение того, что начнется втор-

жение австро-венгерской армии из Трансильвании в Румынию (если бы она даже захотела остаться в союзе с Россией) к низовьям Дуная, было закономерным.

В любом случае положение России было весьма рискованным и без действий в районе Босфора и проект Тотлебена также не был реализован. Тем не менее, русско-английское противостояние на Проливах не завершилось даже и после Берлинского конгресса. Британская эскадра оставалась в Мраморном море вплоть до весны 1879 г. В августе 1881 г. на Особом совещании под председательством императора, собранном по инициативе Морского министра, была принята программа восстановления русского военно-морского флота. В заключении принятого документа говорилось: «В общеполитических интересах России на первом плане должны быть поставлены заботы о восстановлении морских ее сил на Черном море, а затем уже о развитии ее флотов на других морях.»⁸⁴ Задача будущего Черноморского флота сводилась к готовности, в случае необходимости, овладеть азиатским и европейским берегами Босфора и укрепиться на них, сорвав возможность проникновения британского флота в Черное море.

В июле-сентябре 1882 года Англия оккупировала Египет и Судан. Эти действия вызвали сильнейшее раздражение во Франции, но получили полную поддержку со стороны Германии и ее союзников. 10 августа 1882 г. премьер-министр В. Гладстон заявил о том, что о бессрочной оккупации Египта не может быть речи, так как она «шла бы в разрез со всеми принципами и взглядами правительства Ее Величества, с обязательствами, которые оно дало Европе, и, смею сказать, со взглядами всей Европы». Британия объявила, что занятие ей этой турецкой территории будет носить временный характер и войска будут выведены сразу же после восстановления порядка в стране. С 1882 по 1922 г. это обещание повторялось британским правительством 66 раз⁸⁵.

⁸¹ Дневник Д. А. Милютина 1878-1880, М., 1950, т. 3, с. 40.

⁸² F. V. Greene, *Report on the Russian army and its campaign in Turkey in 1877-1878*, Nashville, 1996 (first printed in 1879), p. 365.

⁸³ С. Ю. Витте, *Воспоминания*, М., 1994, т. 1, с. 106.

⁸⁴ П. С. Князиппа, *Балканы и Проливы во внешней политике России в конце XIX века. (1878-1898)*, Изд-во МГУ, 1994, с. 173.

⁸⁵ А. Дж. П. Тэйлор, *Борьба за господство в Европе 1848-1918*, М., 1958, 308-309.

Разумеется, действия англичан были восприняты Турцией весьма негативно. Опасение, что вслед за Суэцем в опасности окажутся и Черноморские проливы, возникло и в России. В декабре 1882 г., т.е. через 5 месяцев после захвата Англией Египта, вслед за которым Константинополь предложил Петербургу обсудить возможность заключения договора по образцу Ункьяр-Искелесси, посол в Турции А.И. Нелидов подал Александру III проект «О занятии Проливов»⁸⁶. Следует отметить, что русское посольство к этому времени уже сотрудничало в вопросе о сборе информации по обороне Проливов с военными. Собственно, эта работа и убежденность Нелидова в том, что подготовка десанта требует максимальной координации действий МИДа и Военного министерства и послужило причиной отправки этой записки на Высочайшее имя⁸⁷.

В связи с активизацией англичан на подступах к Проливам в ней утверждалось: «... для нас является настоятельная необходимость предупредить наших соперников и принять все меры к тому, чтобы в данную минуту, когда обстоятельства представляются к тому особенно благоприятными или опасность чужого занятия станет слишком близка, мы могли навверное, с полным залогом успеха, сами утвердиться на Проливах.» «Это главное.» – Отметил Александр III⁸⁸. В записке предусматривалось три варианта действий: 1) атака в случае русско-турецкой войны; 2) неожиданное нападение в случае осложнений во внутреннем положении Турции; 3) занятие по соглашению с Турцией. Последний вариант, с точки зрения императора, был предпочтительным⁸⁹. Полное понимание вызвала и главная идея Нелидова: «Стоя твердой ногой на Босфоре, мы там ограждали бы всю нашу южную границы и, следовательно, могли бы употребить все наши силы на Западной.»⁹⁰

⁸⁶ «Записка А. И. Нелидова в 1882 г. о занятии Босфора», *Красный архив* (далее *КА*), М.-Л., 1931, т. 3 (46), 182-187.

⁸⁷ *РГВИА*, ф. 400, оп. 4, ед. хр. 586, л. 27.об.

⁸⁸ «Записка А. И. Нелидова...», т. 3 (46), с. 183.

⁸⁹ *Там же*.

⁹⁰ *Там же*, с. 187.

План действий, предложенных послом в Турции, соответствовал и складывающейся вокруг Проливов обстановки. Лондон после оккупации Египта все дальше уходил от принципов своей старой политики в Турции. Для возвращения к ней необходимо было одно из двух: 1) отказ Лондона от контроля над Суэцким каналом, что было невозможно с точки зрения интересов Великобритании; 2) отказ Константинополя от Египта, на что категорически не соглашалась Оттоманская империя. Противоречие могла разрешить только война, и только 18 декабря 1914 г., после вступления Турции в I Мировую войну на стороне Центральных Держав, Лондон смог объявить о британском протекторате над Египтом⁹¹. То же самое касалось и Кипра, преданного султаном под оккупацию Англии по соглашению 4 июня 1878 г. при условии помощи со стороны Лондона отстоять «силой оружия» границы в Малой Азии, включая Батум, Ардаган, Карс или любую другую часть владений султана в данном районе⁹². При этом первоначально предполагалось, что в случае возвращения Турции Карса и других русских завоеваний в Азии, Кипр будет возвращен султану⁹³. В результате султан потерял и Батум, и Ардаган, и Карс, и Кипр. Режим оккупации острова завершился лишь 5 ноября 1914 г., когда он был официально присоединен к владениям Британской империи⁹⁴.

Практически сразу же после окончания русско-турецкой войны русские военные моряки приступили к исследованию гидрографических условий Проливов с целью определить возможность эффективного использования минных заграждений на Босфоре в случае реализации плана десантной операции⁹⁵. С 1880 г. в Константинополе в качестве стационара стоял пароход «Тамань», командир которого – капитан 1-го ранга Макаров в 1881-1882 гг. провел огромную работу по сбору гидрографических, метеорологических

⁹¹ «Объявление английского протектората над Египтом», *Известия Министерства иностранных дел* (далее *ИМИД*), Пгр., 1915, № 1, 73-74.

⁹² *Международные отношения 1870-1918*, М., 1940, 39-40.

⁹³ A. Loftus, *Diplomatic reminiscences*, vol. 2, 1862-1879, p. 258.

⁹⁴ «Указ о присоединении Кипра к Великобританским владениям, 5 ноября 1914 г.», *ИМИД*, Пгр., 1915, № 2, 39-40.

⁹⁵ С. О. Макаров. *Документы*, М., 1953, т. 1, 276-278.

ких, топографических данных по берегам Босфора, изучил возможности минирования пролива и провел разведку возможных районов десанта, а также турецких укреплений. В 1883 г. результаты этих исследований были поданы в Главный Морской штаб⁹⁶. Работа по изучению Босфора не прекращалась. 19 (31) мая 1884 г. Военный министр ген. П.С. Ванновский подал на Высочайшее имя «Прибавление к отчетной записке о военной готовности», в котром подводился итог проделанной работе: «Исследования моряков (флигель-адъютантов Макарова и Дикова) дали отличные результаты относительно возможности заграждения проливов на всякой глубине и притом автоматическим способом.»⁹⁷ Проводимые одновременно морскими и армейскими офицерами инспекции русского Причерноморья привели их к выводу о том, что транспортные возможности позволяют осуществить перевозку до 40 тыс. чел., а Одесский Военный округ в состоянии выделить для десанта около 30 тыс. чел. из числа войск, находящихся в непосредственной близости от морских берегов⁹⁸.

Ванновский рекомендовал усилить техническую подготовку к десантной операции, даже за счет восстановления Черноморского флота: «Ни одно государство в Европе не имеет такой короткой операционной линии к Константинополю, как Россия морем из Одессы и Севастополя. Но выгода пользования столь неоцененным условием вся зависит от внезапности. Поэтому подготовка десантных и минных средств, прежде всего требующихся для внезапности, должна иметь все преимущества перед развитием собственно броневых Черноморских судов, постройка которых может затянуться еще надолго и может опоздать к той минуте, когда для решения дела достаточно было бы и одной внезапности. В сих видах казалось бы необходимым, чтобы Военное и Морское министерства, с Высочайшего соизволения, безотлагательно озаботились отысканием и

⁹⁶ М. Ю. Асиновская, «Военно-морская разведка на Балканах в период царствования Александра III. Подготовка Босфорской экспедиции», *Вестник Московского университета*, сер. 8, История, 2004, № 3, с. 44; 47-48.

⁹⁷ *РГВИА*, ф. 400, оп. 4, ед. хр. 587, л. 1.об.

⁹⁸ *Там же*.

своих бюджетах тех сравнительно ограниченных средств, которые обеспечили бы возможность, в потребную минуту, внезапно явиться на Босфор. Прошлогодние события близки были к тому, чтобы подобная же потребность внезапного прибытия наших войск проявилась и в Бургасе или в Варне. Чем более затруднены нам ныне сухопутные операции по направлению к Стамбулу или даже в близкую к нам Болгарию, тем энергичнее должны быть подготавливаемы и развиваемы наши способы действия морем.»⁹⁹ Резолюция императора была ясной: «Весьма желательно и необходимо, чтобы мы в скором времени были совершенно готовы к этой внезапной перевозке войск.»¹⁰⁰

В 1884 г. перелом в подготовке к экспедиции так и не наступил. Ситуация изменилась лишь после 1885 года, принесшего России сразу два опасных кризиса – в Средней Азии (столкновение с Афганистаном на Кушке) и на Балканах, в Болгарии. Начав правление с экономии на военные нужды, император Александр III начинает менять эту политику в 1885 г., тем не менее ассигнования на нужды Военного министерства только в 1891 г. приблизились к показателям 1881 года, после чего начался их стабильный рост:

1881 г. – 256,4 млн. руб.
 1882 г. – 209,2 млн. руб.
 1883 г. – 207,3 млн. руб.
 1884 г. – 204 млн. руб.
 1885 г. – 222,1 млн. руб.
 1886 г. – 224,2 млн. руб.
 1887 г. – 215,3 млн. руб.
 1888 г. – 206,2 млн. руб.
 1889 г. – 221,6 млн. руб.
 1890 г. – 229,6 млн. руб.
 1891 г. – 242,5 млн. руб.

⁹⁹ *Там же*, л. 2.об.

¹⁰⁰ *Там же*, л. 1.

1892 г. – 241,4 млн. руб.
 1893 г. – 258,2 млн. руб.
 1894 г. – 270,3 млн. руб.¹⁰¹

С середины 80-х гг. начинается также и медленный, но неуклонный рост финансирования Морского министерства, продолжавшийся затем практически во все годы правления Александра III:

1881 г. – 30 659 029 руб.
 1882 г. – 30 659 029 руб.
 1883 г. – 30 963 278 руб.
 1884 г. – 34 239 908 руб.
 1885 г. – 38 469 133 руб.
 1886 г. – 44 637 873 руб.
 1887 г. – 39 959 114 руб.
 1888 г. – 40 914 889 руб.
 1889 г. – 40 784 218 руб.
 1890 г. – 40 693 182 руб.

В 1891 г. сверх сметы на ближайшие 6 лет было дополнительно добавлено еще 55 млн. руб.

1891 г. – 45 468 267 руб.
 1892 г. – 48 186 283 руб.
 1893 г. – 50 386 848 руб.
 1894 г. – 51 226 928 руб.¹⁰²

Планы и проекты русских действий в районе Босфора с начала и вплоть до 80-х гг. XIX века отличались слабой проработкой и техническим обеспечением. В целом они не были направлены на военное обеспечение желательного для России политического ре-

шения проблемы Проливов, а скорее на временное закрытие прохода в Черное море или политической нейтрализации Турции. С начала 80-х годов XIX века были сформулированы иные цели, в связи с чем можно говорить о том, что подготовка к экспедиции на Босфор и к последующему захвату Пролива стала одной из главных задач, стоявших перед русскими военными и дипломатами. Решения, принятые в 1882-1884 гг., и последующее после 1885 г. значительное увеличение финансирования нужд армии и флота во многом способствовали тому, что к середине и второй половине 90-х гг. XIX века Россия вплотную подошла к весьма высокому уровню готовности проведения десантной операции на верхнем Босфоре.

¹⁰¹ *Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III*, СПб., 1903, с. 323.

¹⁰² С. Ф. Огородников, *Исторический обзор*, 243-244.